

DOI: 10.17805/trudy.2021.4.5

ПЕДАГОГИКА

ОДИНОЧЕСТВО И АЛЬТУРИЗМ СРЕДИ ЗООВОЛОНТЕРОВ¹

А.Е. Воробьева

Институт психологии РАН, Московский гуманитарный университет

С.И. Скипор

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматриваются различия в уровне субъективно ощущаемого одиночества у зооволонтеров с альтруистическими и эгоистическими мотивами деятельности. Зооволонтеры в целом не одиноки, ощущают поддержку со стороны других и удовлетворены качеством своих социальных контактов.

Ключевые слова: одиночество, альтруизм, зооволонтер, волонтер, помощь животным, социальная изолированность

LONELINESS AND ALTRUISM AMONG ANIMAL VOLUNTEERS

A.E. Vorobyova

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow University for the Humanities

S.I. Skipor

Moscow University for the Humanities

Abstract: The article examines the differences in the level of subjectively felt loneliness among zoo volunteers with altruistic and egoistic motives of activity. Pet volunteers in general are not alone, they feel support from others and are satisfied with the quality of their social contacts.

Keywords: loneliness, altruism, pet volunteer, volunteer, animal welfare, social isolation

Известно, что добровольчество оказывает положительное влияние на социальную включенность, помогая волонтерам справляться с чувством одиночества и социальной изоляцией. В ряде научных работ отмечается, что добровольцы чувствуют свою принадлежность к группе и причастность к чему-то значимому и в целом оказываются удовлетворены качеством и количеством своих социальных контактов (Brown, Hoye, Nicholson, 2012). Масштабное исследование (Kumar, Calvo, Avendano, 2012) внесло свой вклад в изучение данного вопроса, а также показало, что связь добровольчества и социальной поддержки, включенности не подвержена кросс-национальным влияниям (данные были получены из 139 стран).

При этом не все волонтеры являются альтруистами, т.е. в своей деятельности в конечном итоге преследуют цель помочь другому. Ряд исследований (Азарова, 2008; Стегний, 2018) показал, что немалая часть добровольцев движима в своей деятельности эгоистическими мотивами. Это представляется интересным с

¹ Работа выполняется по Государственному заданию 0159-2019-0002 «Психология коллективного субъекта в изменяющихся условиях совместной жизнедеятельности».

точки зрения того, что волонтерство и альтруизм часто приравниваются или, как минимум, подразумевается, что альтруизм – значимая характеристика для волонтеров. Зачастую «эталонный», «идеальный» волонтер в глазах общественности всегда альтруистичен в своих порывах. Есть свидетельства того, что волонтеры с альтруистическими мотивами чувствуют себя менее одинокими в сравнении с волонтерами, ориентированными на себя (Stukas et al., 2016).

Все выше обозначенные исследования проводились на людях, помогающих другим людям. Данных о том, распространяются ли эти механизмы на волонтеров, работающих с животными, к настоящему моменту нет.

В связи с этим мы поставили своей целью выяснить, связано ли субъективное ощущение одиночества с зооволонтерством, то есть с помощью бездомным животным, и альтруизмом по отношению к животным.

Нашими гипотезами стали следующие предположения:

- 1) внутри группы зооволонтеров у эгоистов и альтруистов имеются статистически значимые различия в уровне одиночества;
- 2) существуют достоверные различия в уровне одиночества у зооволонтеров-альтруистов и индивидов, не занятых волонтерской активностью.

Выборку исследования составили 175 человек. Из них 118 зооволонтеров и 57 респондентов, не занятых какой-либо волонтерской деятельностью. Среди опрошенных зооволонтеров 95,8% женщин и 4,2% мужчин, средний возраст 38,3 лет. Среди неволонтеров было представлено 93% женщин и 7% мужчин, средний возраст 29,3 лет.

Исследование проводилось в конце 2019 – начале 2020 г. среди зооволонтеров – участников фондов и приютов для бездомных животных: БФ помощи бездомным животным «Лесной Приют», БФ помощи бездомным животным «Котодетки», Модерируемое сообщество зооволонтеров в социальной сети Вконтакте, Фонд защиты городских животных (Urban Animal Protection Fund). Контрольную группу составили желающие пройти опрос респонденты, в том числе, студенты-психологи Московского гуманитарного университета.

Участие в опросе было добровольным и анонимным. Данные собирались с помощью инструмента Google forms (гугл-формы).

Использованные методики: методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона; авторская анкета, содержащая вопрос про мотивы добровольческой деятельности. Вопрос был составлен на основе теории функциональных мотивов и опросника VFI Дж. Клари (Clary et al., 1998). Согласно данной теории добровольческая деятельность для волонтеров может выполнять шесть основных функций: развитие карьеры; укрепление социальных связей; приобретение знаний о мире; бегство от негативных эмоций; возможность личностного роста; возможность претворять в жизнь свои гуманистические ценности и идеалы. До тех пор, пока деятельность удовлетворяет важные потребности из вышеперечисленных, волонтер остается в ней. По мнению ряда авторов, лишь последняя, ценностная функция, может считаться истинно

альтруистической. Все остальные функциональные мотивы с той или иной позиции рассматриваются как эгоистические (Купрейченко, 2013).

Мы задали вопрос зооволонтерам «Я занимаюсь волонтерской деятельностью потому что...» с возможностью выбрать неограниченное количество ответов среди предустановленных шести, составленных в соответствии с вышеобозначенными функциями-мотивами.

Полученные ответы зооволонтеров разделили на эгоистические и альтруистические. К альтруистическим был отнесен лишь выбор ценностного мотива в качестве единственного. Так, например, респондент с мотивами ценностей и развития карьеры определялся нами в группу «эгоистов». Таким образом, у нас получилось 57 «альтруистов» и 61 «эгоист». Для дальнейшей обработки данные 57 волонтеров-эгоистов были извлечены в случайном порядке из 61 ответов для сопоставления с показателями альтруистов.

Методы: качественно-количественный анализ, Т-критерий Стьюдента для независимых выборок.

В результате, зооволонтеры продемонстрировали низкий уровень субъективно ощущаемого одиночества ($M=11$ при максимальных 60 баллах). В подгруппе альтруистов средние значения одиночества были равны 9,9 баллов, а в подгруппе эгоистов – 12,3. Однако статистически значимых отличий между группами по данному параметру нами обнаружено не было ($T=-1,174$; $p=0,243$). Таким образом, наша гипотеза не нашла подтверждения.

Контрольная группа неволонтеров показала также низкий уровень социальной изоляции (15,2 балла), однако статистически достоверно отличалась более высокими показателями одиночества в сравнении с зооволонтерами-альтруистами ($T=-2,647$; $p<0,01$).

Значимых отличий между зооволонтерами с эгоистическими мотивами и неволонтерами не было ($T=-1,433$; $p=0,155$), т.е., наше предположение подтвердилось.

Итак, нами был проведен анализ одиночества и альтруизма среди зооволонтеров, на постоянной основе помогающих бездомным животным.

Мы выяснили, что такие волонтеры имеют тенденцию заниматься волонтерской деятельностью для претворения в жизнь своих гуманистических ценностей, а также отличаются крайне низкими показателями социальной изоляции.

Разница в показателях одиночества между волонтерами с эгоистическими и бескорыстными мотивами не была статистически значимой.

Отсутствие различий может объясняться тем фактом, что несмотря на то, что зооволонтеры с эгоистическими мотивами называли значимым приобретение знаний и личностный рост благодаря волонтерству, подобный вид деятельности почти всегда означает непосредственное общение с животным, а также с другими волонтерами, кураторами и опекунами животных. К тому же, наше более раннее исследование (Воробьева, Скипор, 2020) показало, что часть зооволонтеров помогают другим волонтерам в вопросах пиара и устройства, оплаты лечения и транспортировки животного. Более того, все зооволонтеры ввиду отсутствия активной

поддержки со стороны государства так или иначе ведомы личным энтузиазмом и внутренними причинами (Боровик, Михель, 2010). Примечателен тот факт, что во время сбора ответов респондентов, зооволонтеры сами упоминали, что они являются отдельной группой волонтеров, таким образом подчеркивая свою общность.

Результаты сопоставления уровня одиночества между волонтерами и неволонтерами, в целом согласуются с исследованиями других авторов (Kumar, Calvo, Avendano, 2012), снова подчеркивая важность бескорыстного компонента волонтерской активности в вопросах социальной включенности – изоляции.

Требуются дальнейшие исследования данного феномена. В частности, представляется интересным выяснить природу различий в уровнях социальной изоляции у альтруистов-зооволонтеров и неволонтеров и одновременного отсутствия различий между эгоистами и альтруистами среди волонтеров, помогающих животным.

Ограничения нашей работы ассоциированы с размером выборки и применением не стандартизированного инструментария для изучения альтруизма – эгоизма. Также применение самоотчетных форм исследования могло повлиять на полученные результаты. Мы надеемся, что анонимность и добровольность участия респондентов в данном исследовании позволила частично нейтрализовать некоторые указанные ограничивающие факторы.

Будущие работы могут быть проведены на более широких и разнообразных выборках зооволонтеров и индивидов, не занятых подобной активностью. Также представляется интересным разработать и стандартизировать методику, направленную на изучение альтруизма и эгоизма среди зооволонтеров.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что зооволонтеры отличаются низкими показателями субъективно ощущаемого одиночества, чувствуют поддержку со стороны других и удовлетворены своими социальными связями.

Зооволонтеры с эгоистическими мотивами так же социально вовлечены и не одиноки, как и зооволонтеры-альтруисты.

Зооволонтеры-альтруисты статистически значимо ощущают себя менее одинокими в отличие от индивидов, не занятых волонтерской деятельностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Азарова Е.С. (2008) Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. № 306. С. 120–125.

Боровик М.А., Михель Д.В. (2010) Движения по защите животных: история, политика, практика // Журнал исследований социальной политики. № 8. С. 227–252.

Воробьева А.Е., Скипор С.И. (2020) Сравнительный анализ характеристик деятельности зооволонтеров и волонтеров, помогающих людям // Человеческий капитал. № 9 (141). С. 253–263.

Купрейченко А.Б. (2013) Проблема изучения мотивов и психологических барьеров волонтерской активности молодежи // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в современной России. Самара: СамЛюксПринт. С. 143–150.

Стегний В.Н. Никонов М.В. (2018) Мотивация волонтерской деятельности // Вест-

ник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. № 1. С. 146–156.

Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. (2002) Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Институт психотерапии. 490 с.

Brown K.M., Hoyer R., Nicholson M. (2012). Self-esteem, self-efficacy, and social connectedness as mediators of the relationship between volunteering and well-being // Journal of Social Service Research. Vol. 38. Iss. 4, P. 468–483.

Clary E.G., Snyder M., Ridge R.D., Copeland J., Stukas A.A., Haugen J., Miene P. (1998). Understanding and assessing the motivations of volunteers: A functional approach // Journal of personality and social psychology. Vol. 74. Iss. 6, P. 1516–1530.

Kumar S., Calvo R., Avendano M., Sivaramakrishnan K., Berkman L.F. (2012). Social support, volunteering and health around the world: Cross-national evidence from 139 countries // Social science & medicine. Vol. 74, Iss. 5, P. 696–706.

Stukas A.A., Hoyer R., Nicholson M., Brown K.M., Aisbett L. (2016). Motivations to volunteer and their associations with volunteers' well-being // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly, Vol. 45, Iss. 1, P. 112–132.

Воробьева Анастасия Евгеньевна – старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН; доцент кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 129366, Россия, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1; 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20, Эл. адрес: aeVorobieva@yandex.ru

Vorobyeva Anastasia Evgenievna - senior nadzhskiyotrudnik laboratory of social and economic psychological techniques of oral RAS; associate Professor of the Department of General Psychological and Operational Moscow Universities. Address: 129366, Russia, Moscow, ul. Yaroslavskaya, 13, bldg. 1; 111395, Russia, Moscow, ul. Yunost, 5. Tel.: +7 (499) 374-67-20, El. address: aeVorobieva@yandex.ru

Скипор София Ильинична – выпускник бакалавриата кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20, Эл. адрес: skipor.sofia@gmail.com

Skipor Sofia Ilyinichna is a bachelor's degree graduate of the Department of General Psychology and the History of Psychology of the Moscow Humanitarian University. Address: 5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia. Tel.: +7 (499) 374-67-20, E-mail: skipor.sofia@gmail.com

Для цитирования:

Воробьева А.Е., С.И. Скипор С.И. Одиночество и альтруизм среди зооволонтеров // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021. №4. С. 24–28. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2021.4.5>